

УДК 378

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

В.А. Николаев

Орловский государственный университет

Рассмотрены понятия «национальная психология», «национальный характер», «национальное самосознание», «национальные чувства». Определены направления, пути формирования этнопсихологической культуры будущих педагогов.

Ключевые слова: этнопсихология, национальная психология, национальное самосознание, менталитет.

В нашем обществе, как и во всем мире, протекают интенсивные миграционные процессы. Рядом учатся дети разных национальностей. Порой представители отдельных наций позиционируют себя прежде всего как членов этноса, а уже потом как граждан многонациональной страны. Реакции такого человека во многом обусловлены особенностями национальной психологии. Успешность работы учителя, воспитателя определяется полнотой учета этнопсихологических особенностей различных этносов, правильной организацией межэтнического общения. Еще во время учебы в вузе важно заложить основы этнопсихологической культуры будущего учителя. Ее содержательной основой являются знания в области национальной психологии. Опора на лучшие черты менталитета, нивелирование качеств, снижающих возможности толерантного поведения в многонациональном коллективе, выступают важными факторами успешной воспитательной работы.

В статье рассмотрена сущность национальной психологии, а также ведущие качества менталитета, которые важно учитывать в учебно-воспитательной работе.

На разных стадиях общественного развития складываются различные социально-этнические общности людей. Большинство исследователей выделяют среди них три основных исторических типа: 1) родоплеменная общность, 2) народность, 3) нация [1, с. 19]. Родоплеменная общность – ранняя форма социальной организации общества. Многие народности складывались в процессе ассимиляции нескольких племен. Народность содержит специфичные этнические черты. Этот тип социальной общности еще называют «этнос». Отсюда этническое – это наиболее древнее, поэтому достаточно устойчивое,

свойственное сложившемуся народу образование. Нация – высшая, качественно новая форма социально-этнической общности. Формирование нации завершает закрепление ее характерных психологических особенностей. Как установлено философскими исследованиями, национальное – это синтез общего и особенного. Общее свойственно многим народам и служит их объединению. Особенное выделяет конкретный народ, придает его психологии своеобразные черты. Это особенное и есть этническая суть нации. Национальная психология – более широкое понятие, чем этническая психология, отличающая один народ от другого. В настоящем исследовании психология народа рассматривается в широком смысле, для которого более подходит термин «национальная психология».

В исследованиях данной проблемы можно условно выделить два подхода. Представители первого отождествляют национальную психологию с характером нации или ее психическим складом. При этом отмечается, что особенности национальной психологии составляют необходимый, хотя и не первичный, а производный признак нации. Такого взгляда придерживаются С.М. Арутюнян, Э.А. Баграмов, Н.Д. Джидильдин, И.С. Кон, К. Касьянова, И.П. Цамерян и др. Второй подход основан на признании психического склада элементом национальной психологии, его составляющей, а национальный характер – формой проявления психического склада. Так считают А.О. Бороньев, А.И. Горячева, В.Н. Разов, В.Н. Филатов и др.

Исследования подтверждают сложный характер национальной психологии, относящейся к социально-психологическим явлениям. Последние протекают в двух основных формах: а) психический склад и б) психический сдвиг [19, с. 88]. В национальной психологии также выделяются две составляющие а) статическую и б) динамичную. В процессе внутренней жизни социально-этнической общности образовывалась относительно устойчивая, статическая сторона ее психики, называемая *психическим складом*, характеризующим интериорную (внутреннюю) сторону национальной психологии, детерминированную общественно-историческим развитием нации.

Психический склад – это сущностная, собственно этническая составляющая национальной психологии, определяющая специфику мировосприятия и поведения представителей нации. По данным исследований, национальный характер – это качественная сторона психического склада нации, имеющая экстериорную (внешнюю) функциональную направленность [15, с. 34]. Поэтому национальную психологию нельзя свести только психическому складу или национальному характеру. Как социально-психологическое явление национальная психология представляет собой сложное структурное образование.

Сказанное подтверждает имеющиеся трактовки национальной психологии. Так, Б.П. Парыгин отмечал, что национальные черты психики проявляются в особенностях склада характера, темперамента, традициях, обычаях и вкусах людей [18, с. 167]. Более детальную характеристику национальной психологии дает В.Н. Разов, который включает в нее черты и свойства национального характера, чувств, темперамента, духовной стороны, обычаев и традиций, вкусов, предрассудков и т. д. [20, с. 80]

В данных определениях в состав национальной психологии включают наряду с психологическими элементами (национальный склад, характер, темперамент и др.) элементы духовной культуры нации (обычаи, традиции и пр.). Последние скорее выступают своеобразной формой проявления особенностей психологии народа. В некоторых определениях в состав национальной психологии, наряду с относительно стабильными элементами (склад, характер), включаются элементы, более подверженные изменениям: чувства, настроения, взгляды [5, с. 4].

В отдельных трудах для обозначения национальной психологии используют термин «национальное самосознание». Их авторы исходят из распространенного в 60-е гг. мнения, отождествляющего общественную психологию с массовым сознанием. Результаты исследований в области социальной психологии убеждают в неправомерности подобного отождествления [18, с. 40]. В этой связи не вполне методологически оправданно представление национальной психологии в качестве элемента, составляющего национальное самосознание. В единстве объективных и субъективных компонентов национальная психология характеризуется как сложное структурное образование, отражающее специфические национальные формы проявления общечеловеческих свойств психики [15, с. 40].

Большинство авторов сходятся на том, что национальная психология включает в себя ряд элементов, т. е. обладает определенной структурой. В научной аргументации структурность объекта кроме составляющих его элементов включает их связи и взаимодействие. А.О. Бороноев в структуре национальной психологии выделяет три группы. К первой группе относятся компоненты, связанные с непосредственным отражением бытия национальной общности, которые проявляются как эмоциональные переживания, комплекс чувств, настроений. Вторую группу составляют более устойчивые компоненты, связанные с преемственностью, выступающие как феномен массового опыта общения, деятельности и воздействия природных условий существования. Они проявляются как характер, обычаи, традиции, привычки. К третьей группе автор относит самосознание, которое генетически возникает позже двух первых [5,

с. 84]. Национальная психология трактуется в широком смысле путем включения в ее структуру национального самосознания.

По результатам исследований Н.Д. Джидильдина, в структуре национальной психологии выделены такие компоненты: а) этнические черты психологии общности; б) национальный характер, в) национальное чувство, г) национальное самосознание [9, с. 19–20]. Как отмечалось выше, этнические черты национальной психологии включают в себя психический склад. Остальные компоненты приведенной схемы идентичны предыдущим.

Структура национальной психологии рассматривалась также в работах А.Т. Абдынасаровой, А.И. Горячевой, О.И. Дреева, В.И. Кукушкина, В.Н. Разова и др. В целом они аналогичны приведенным. Большинство названных авторов, признавая единство национальной психологии, также выделяют в ее структуре две стороны: статическую и динамическую. Статическую структуру составляют устойчивые элементы, менее подверженные влиянию изменений в общественной экономической и политической жизни и других сферах социально-этнической общности. Психический склад отвечает тенденциям относительной устойчивости, традиций типичности в жизни народности, нации и любой другой группы [19, с. 88]. Большинство авторов наиболее устойчивыми элементами национальной психологии считают психический склад нации и национальное самосознание, которые определяют облик нации. По данным исследований, сравнительная стабильность этих элементов объясняется слиянием их с культурой народа, ее языком, традициями, что проявляется в национальных особенностях, в сложившихся устойчивых формах поведения людей, в их привычках, обычаях. Динамическую сторону национальной психологии образуют общественное мнение и общественное настроение нации, возникающие под влиянием социально-исторических перемен, экономической обстановки, политических событий, имеющих важное значение в жизни нации.

Составляющие статическую сторону национальной психологии психический склад и национальное самосознание, в свою очередь, обладают сложной структурой. Е.А. Мордвинов, характеризуя психический склад с деятельностных позиций, представляет его как исторически сложившиеся формы поведения, свойственные представителям данного народа в различных жизненных обстоятельствах, типичные формы восприятия явлений природы и общественной жизни, своеобразие этических и эстетических представлений, привычек, традиций. В данном определении психический склад характеризует типичные реакции представителей этноса на изменения окружающей жизни. Это один из элементов психического склада, называемый национальным темпераментом.

Однако он не дает полного представления о сущности психического склада.

Н.С. Серсенбаев добавляет в его структуру совокупность обобщенных восприятий и представлений людей об общественной и природной среде, выраженных в виде устойчивых общественных эмоций, чувств, привычек, обычаев, традиций. Сходные взгляды высказывают Э.А. Баграмов, М.Н. Росенко и др. Ряд авторов отделяют психический склад от национального характера. Их мнение мотивировано тем, что национальный характер – более позднее образование, свойственное сложившейся нации. Психический склад представляет собой ранние и поэтому устойчивые этнические характеристики социальной общности. Углубленное исследование психического склада [1] доказывает, что национальный характер входит в его состав, придавая нации своеобразие, специфичность черт и качеств.

В ходе теоретических и эмпирических исследований выявлена сложная структура психического склада, включающая ряд компонентов: 1) национальный характер; 2) национальный темперамент; 3) национальные чувства, вкусы; 4) социальный опыт нации, обобщенный в традициях, обычаях, привычках и т. п. Эти компоненты, в свою очередь, также имеют сложный состав, выполняют различные функции. Для целостного представления о психическом складе нации необходимо их углубленное рассмотрение.

В ранних исследованиях термин «*национальный характер*» был синонимом термина «психический склад» (Э.А. Баграмов, И.С. Кон, И.П. Цамериян и др.). В более поздних публикациях исследователи разделяют эти понятия как особенное и общее (А.О. Бороноев, Н.Д. Джидильдин, М.С. Джунусов и др.). Национальный характер относят к самым неуловимым признакам этничности, что проявляется в существенных разночтениях в определении его сущности. Одни авторы сводят национальный характер к системе мотивов, другие – к системе ценностных отношений, третьи – к непознаваемым, инстинктивным стремлениям. Ни один из этих подходов не дает полного представления об этой существенной характеристике нации.

В ряде западных исследований (Х. Дейкер, Р. Линтон, А. Инкелес, Д. Левинсон и др.) для трактовки термина «национальный характер» используется понятие модальной личности. Ее понимают как склонности, представления, способы связи, которые делают индивида максимально восприимчивым к определенной культуре и идеологии [25, с. 72]. Модальная личность обладает национальным характером, который проявляется в виде однотипных для людей одной культуры реакций на стандартные ситуации в форме чувств и состояний. Национальный характер соответствует сравнительно прочно

сохраняющимся чертам и типам личности. По данным социально-психологических исследований, базой национального характера являются существующие в этнической памяти бессознательные структуры. В разных публикациях их называют по-разному: «этнические стереотипы» (Кучуков М.М., 1993; Сикевич З.В., 1996 и др.); «социальные архетипы» (Касьянова К., 1994) и т.п. При каком-либо внешнем раздражителе они актуализируются, стимулируя в сознании личности типичные для данного этноса чувства и поступки.

Обобщая результаты исследований в области национального характера, выделим его сущностные особенности: 1) он составляет основу психического склада нации; 2) базой национального характера являются бессознательные структуры, существующие в этнической памяти; 3) национальный характер формируется в процессе социализации; 4) он сохраняется в особенностях языка, культуры, в частности фольклора, традициях, обычаях и т. п.; 5) на личностном уровне национальный характер проявляется в форме чувств, состояний, стимулирующих традиционные действия человека. Это составляет сущность национального характера, лежащего в основе индивидуального характера. Его развитие средствами народной педагогики, по нашим данным, активно основывалось на свойствах национального характера.

По данным исследований, своеобразие национального характера в известной мере реализуется в деятельностной характеристике социально-этнической общности – *национальном темпераменте*. Это определенный необходимый стандарт реагирования поведения, присущий большей части данной социальной общности [11, с. 26]. Он придает национальную окраску традиционным формам жизнедеятельности, определяет манеры группового и межличностного общения, регламентирует типичное поведение в стандартных ситуациях. Зная позитивные и негативные проявления национального темперамента, русские люди, вооруженные народной педагогикой, развивали первые и корригировали вторые специфичными средствами воспитания.

Одним из существенных и сложных компонентов статической стороны национальной психологии, во многом определяющим облик нации, является *национальное самосознание*. Существует несколько точек зрения на его сущность и степень обобщенности. Ряд авторов этим термином охватывают всю национальную психологию (М.М. Кучуков, З.В. Сикевич, В.Н. Филатов и др.). Сущность национального самосознания преподносится как основа активности нации [16, с. 19]. В ряде работ признается связь национального самосознания с национальной психологией, но не включается в нее (А.Г. Агаев, С.Т. Калтахчян, Л.П. Чагай и др.). Считается, что

национальное самосознание – реальность субъективного порядка, которая производна от объективных условий функционирования и развития национальных общностей. Значительная часть исследователей включают национальное самосознание в структуру национальной психологии.

В публикациях Ю.В. Арутюняна, А.П. Гаджиева, В.П. Левковича, В.П. Панковой и др. национальное самосознание называется сложным в структурном и функциональном отношении социально-психологическим явлением. Многие этнографы, занимающиеся изучением нации, касались в своих работах этой проблемы. По данным Ю.В. Бромлея, В.И. Козлова, Г.В. Старовойтовой, К.В. Чистова, Г.В. Шелепова и др., национальное самосознание является одним из субъективных признаков национальной психологии, определяющим всю палитру отношений к своему и другим этносам.

Имеющиеся расхождения во взглядах обусловлены различием в подходах к данной проблеме. В ходе нашего исследования выявлено два основных уровня функционирования национального самосознания. Первый – объективированный уровень, представляющий его как часть сознания социально-этнической общности, выраженный в понимании нацией своих интересов, места в структуре социальной системы, отношений с другими этносами, понимании своего прошлого, настоящего и будущего [16, с. 19]. Второй уровень – этноцентричное отражение человеком самого себя, ценностного осознания своих возможностей, национальных чувств, мыслей, мотивов поведения в сфере национальных отношений [23, с. 13].

Выделенные уровни взаимосвязаны и взаимообусловлены. Национальное самосознание конкретной личности формируется на основе национального самосознания социальной общности, в большей или меньшей степени совпадая с ним. Общественное самосознание образуется из самосознаний представителей этноса, которые активны по отношению к первому. В зависимости от социальной ситуации они обогащают или нивелируют самосознание общества. Для получения объективных результатов нами рассматриваются оба уровня национального самосознания в диалектическом единстве.

Многие исследователи считают, что национальное самосознание имеет развернутую структуру. Одним из первых его элементы выделил С.М. Арутюнян: а) осознание национальной принадлежности; б) приверженность к национальным ценностям; в) стремление к государственной самостоятельности; г) патриотизм [1, с. 77]. Основные элементы национального самосознания признают большинство авторов, добавляя другие в зависимости от задач исследования. Конкретизируя названные элементы, А. Дашдамиров добавляет к ним осознание

национальной территориально-хозяйственной, языковой, культурной, социально-психологической общности [8, с. 140].

Чувственную основу в структуре национального самосознания выделил С.Нурматов. Он включил в него: а) национальные идеи, б) национальные чувства (привязанность к родной земле, национальная гордость, достоинство, честь и др.); в) сознание этнической принадлежности. Данная структура актуализирует связь национального самосознания с национальными чувствами, придающими ему эмоциональную окраску, посредством которых оно включается в психический склад нации.

В результате обобщения предшествующих подходов Л.П. Чагаем была интегрирована развернутая структура национального самосознания личности, куда вошли следующие элементы: 1) определяющие национальную интеграцию: а) представление об общности происхождения, территориальной, политической, экономической, культурно-языковой целостности, б) усвоенный исторический и личностный социальный опыт межнациональных отношений; 2) определяющие национальное самосознание, национальную идентификацию: а) национальная самооценка своего и других народов, личные притязания и установки, б) представление о своей социальной роли и статусе в межнациональных отношениях, в) этнические стереотипы; 3) определяющие национальное самоотношение: а) национальные ценностные ориентации, б) потребности и интересы национально-культурного функционирования и развития, в) знание моральных норм и запретов, правил, этических принципов; 4) определяющие межнациональное сравнение: а) национальные чувства (национальная гордость, национальное достоинство и др.), б) волевые мотивы национальных проявлений (эмоциональные, рациональные и др.), в) национальные и интернациональные убеждения; 5) определяющие национальную саморегуляцию – контрольные идейно-психологические механизмы самоконтроля и интернациональной ответственности; б) определяющие степень реализации духовных сил и возможностей личности на национальной основе [23, с. 40].

В народной педагогике, по нашим данным, эта структура более других обеспечивает реализацию основных функций национального самосознания: а) приспособительную, б) регулирующую, в) защитную, г) познавательную, д) социально-творческую.

Как показывают исследования, национальное самосознание личности выражается многоуровневой системой, в которой сочетаются когнитивный, аксиологический (оценочный), эмоциональный, регулятивно-волевой уровни освоения национальной культуры, истории, науки, искусства, религии, народной педагогики. По нашим

данным, народная педагогика, как синтез народной культуры, искусства, опыта воспитания способствует развитию национального самосознания.

Изучение теории и практики формирования национального самосознания позволило выделить два основных фактора ее развития: 1) внешний, 2) внутренний. Внешний фактор включает: а) влияние макросреды: экономических отношений, политического устройства, системы идеологических, морально-политических ценностей общества; б) влияние микросреды: специфики условий жизни в городе, селе, обстановки в семье, ближайшем окружении; в) влияние этносреды: этнического состава населения. Внутренний (личностный) фактор подразумевает сознательное формирование личностью новых качеств и способностей в процессе национального самоопределения, национального самоотношения, межнационального сравнения, национальной саморегуляции [23, с. 28]. По нашим данным, кроме названных, национальное самосознание определяют и другие факторы. Это наследственность, особенности воспитания, активность субъекта в практической деятельности, уровень сохранности в социуме народной культуры, языка, традиций, внутрисемейных и родственных отношений и др. Выделенные факторы в совокупности определяют полноценное развитие национального самосознания личности, которое выражает представление о своей национальной принадлежности, отношение к историческому прошлому нации, ее настоящему и будущему, активность в освоении родного языка, изучении народной культуры, осознание и принятие национальных интересов и ценностных ориентаций, формирование отношений к другим этническим общностям.

Как уже отмечалось, национальное самосознание тесно связано с национальными чувствами. Более того, без таких чувств, как любовь к Родине, к своему народу, ответственность за судьбу отечества, значимых для народной педагогики, не может быть полноценного формирования национального самосознания. Национальные чувства М.С. Джунусов характеризует как исторически сложившиеся, передающиеся из поколения в поколение устойчивые эмоциональные реакции людей на явления и процессы национальной жизни [10, с. 24]. Это определение уточняется в более поздних работах, где оно трактуется как специфичная сторона национального самосознания, отражающая эмоциональное отношение к ценностям своего народа (родная земля, события и личности истории, культуры, науки, обычаи и традиции), а также адекватным ценностям других народов [15, с. 105].

По данным исследований С.М. Арутюняна, национальные чувства являются эмоциональным проявлением природы психологического склада [1, с. 205]. На практике национальные чувства

являются наиболее восприимчивой стороной национальной психологии. Многие ученые и политики отмечают, что специфичным национальным чувством русских является отзывчивость на боль своего и чужого народов. Для нас в меньшей степени свойственно чувство ущемленности национального достоинства, как для некоторых малых народов. С одной стороны, это формирует чувство защищенности, с другой – несколько ограничивает активность национального саморазвития.

Специфика, колорит, национальных чувств обнаруживается в самобытных характеристиках героев народных сказок, былин, в мелодиях народных песен, манере исполнения танцев. Как компонент психического склада национальные чувства представляют собой исторически сложившиеся, передающиеся из поколения в поколение устойчивые эмоциональные реакции людей на явления и процессы, касающиеся жизни нации. Особое значение для развития национальных чувств в современных условиях, по нашим наблюдениям, имеет использование народной педагогики в воспитании подрастающего поколения.

Знание статической стороны национальной психологии определяет исторически сложившееся представление об облике народа, его доминирующих психологических характеристиках, образе жизни и деятельности. Это представление не будет полным без выяснения динамической стороны психологии нации. Во многих публикациях отмечается важность ее рассмотрения для адекватного представления о народе. В.М. Бехтеров писал: «Народ живет в каждый данный момент общими интересами, переживает более или менее общие настроения» [4, с. 14].

Динамическую структуру национальной психологии составляют общественное мнение, настроения и умонастроения нации, которые зависят от социально-экономических отношений, господствующих на данном историческом отрезке времени, от преобразующей системы идеологических установок. В социальной психологии общественное настроение определяется как «сдвиги во мнениях и поведении различных классов и социальных групп в силу тех или иных общественно-экономических изменений» [19, с. 182]. Общественное мнение, перерастая в общественные настроения выступает реакцией народа на происходящие в обществе перемены, на изменения условий и уровня жизни, на смену политической обстановки. Настроения, существующие у народа достаточно продолжительное время, выполняют функцию регулятора и тонизатора психической активности людей, служат установкой для изменений в психическом складе. За последние десятилетия в психике русского народа произошел ряд

перемен, вызванных существующими в обществе мнениями и настроениями.

Исследователи выделяют несколько видов настроений нации: а) регрессивно-агрессивные, выражающиеся в национализме, шовинизме, расизме, фашизме и пр.; б) прогрессивно-конструктивные, сплачивающие все здоровые силы общества для решения важных для нации как внутренних, так и внешних задач. Настроения части современного российского общества, особенно молодежи, больше тяготеют к первому виду. Как показывает опыт, знакомство с народной педагогикой в значительной степени нивелирует негативные тенденции в умонастроениях подрастающего поколения, позволяет управлять национальными настроениями.

Проведенные нами теоретические и эмпирические исследования выявили условность деления национальной психологии на составляющие. Все они взаимосвязаны и активно взаимодействуют. Национальное самосознание определяет характер нации, который проявляется в темпераменте. Последний, в свою очередь, определяет колорит психического склада. Это заставило обратиться к более емким понятиям, характеризующим психологию нации в единстве и целостности. Таким стало широко используемое сегодня понятие «менталитет». Существуют разные трактовки этого термина. Наиболее адекватно, на наш взгляд, раскрывает семантику данного понятия В.В. Колесов – как национальный способ видеть мир и действовать в определенных обстоятельствах [14]. Этот термин синтезирует статическую и динамическую составляющие национальной психологии, обеспечивает наиболее полное представление о ней.

Наиболее глубокой чертой русского менталитета является религиозность [Лосский 24, с. 5]. Обращение к Богу, молитвы с просьбой о помощи во всех добрых делах были составной частью жизни русских. Молились перед работой, дорогой, началом строительства, сева и пр. Вера в Бога в значительной степени усиливала мощь и стойкость русских воинов. Вера укрепляла русский народ, помогала преодолевать многочисленные невзгоды. С.М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» отмечал, что религиозность – основная черта характера русского народа. Она была свойственна всем сословиям.

Из религиозности вытекает другое базовое качество русского народа: «выдающаяся доброта» [17, с. 6], которая проявляется в различных формах поведения. Русским традиционно свойственно «гостеприимство и хлебосольство». Для неожиданных гостей постоянно держали на столе хлеб, соль, наполненный водой самовар. Русское слово «гость» родственно словам «господь», «господин». У русских

издревле считалось, что отказавший гостю в хлебе – бесчестный и презренный человек [2, с. 119].

Проявлением доброты нашего народа является отсутствие злопамятности. «Русские люди, – писал Ф.М. Достоевский, – долго и серьезно ненавидеть не умеют» (Достоевский Ф.М. Дневник писателя). Даже если какой-либо человек русскому неприятен, при встрече с ним сердце его смягчается и он как-то невольно начинает проявлять к нему душевную мягкость.

Доброта выражалась у русских в жалостливости. Русские люди относились к преступникам как к несчастным, стремились облегчить их участь, хотя и считали заслуживающими наказания. По мнению русских, преступление – это кара за утрату доброты. Совершивший преступление уже наказал себя, так как нанес рану своей душе, его следовало только пожалеть. Доброта проявлялась по отношению к поверженному неприятелю.

Доброта русских людей проявляется в ценностном отношении не только к людям, но и ко всем предметам. Это выражается в обилии уменьшительно-ласкательных, уважительных оттенков в названиях предметов. Их звучание становится нежным, ласковым, значительным. Особой лаской отличалось отношение к детям, общение с ними. Мать, бабушка, нянча младенца приговаривала: «Сыночек золотенький, кровиночка, сладенький» и т. п.

Признаком доброты является способность русских людей чутко воспринимать чужие душевные состояния. По внешнему виду, по интонации голоса простые люди чувствовали настроение человека, его отношение к собеседнику, предмету разговора и соответственно корректировали свое поведение, тон речи. Доброта русского человека побуждала его иногда лгать, чтобы не обидеть собеседника, не нарушить мир, добрые отношения [3, с. 6].

Национальное самосознание русских, характеризующее отношение к своему народу и к другим этносам, окрашено добрыми чувствами. Россию многие исследователи считают нешовинистической страной в мире. Русским не свойственен национализм. Для русского человека характерно национальное бескорыстие, жертвенность [13, с. 164].

Русский человек отличался общительностью, что выражалось в быстром завязывании знакомств, легкости общения. Русские не любили придирается к словам, в обхождении были весьма просты и всякому говорили «ты», и мужику, и барину, и царю [21, с. 420].

Одним из существенных качеств русского человека является сила воли [17, с. 32]. Только богато одаренный и волевой народ мог в наших суровых условиях создать великое государство. Сильная воля и сильные чувства лежат в основе такого качества русских, как страстность. В

поведении оно проявляется в максимализме, экстремизме вплоть до фанатизма. Пословица семейских (старообрядцев) гласит: «Человек без характера, что хлеб без соли». В то же время осуждалась излишняя гордость, зазнайство, кичливость достатком, внешними данными.

Национальный характер русского народа во многом сформировался под влиянием природно-климатических условий России. Известный историк В.О. Ключевский писал, что природа Великороссии смеется над осторожными расчетами великоросса. Непостоянство климата часто обманывает его ожидания. Привыкнув к этим обманам, русский человек порой выбирает самое безнадежное и нерасчетливое решение, противопоставляет капризу природы каприз собственной отваги. Эта склонность «дразнить счастье, играть в удачу и есть великоросский авось» [13]. Частые природные катаклизмы заставляли крестьянина развивать в себе и в своих детях изобретательность, выдумку, творчество. Часто затруднения преодолевались ими не путем дальновидных расчетов, а посредством импровизации в последнюю минуту [17, с. 53]. Русский землепашец привык дорожить малым временем, которая отпускала ему природа. Это заставляло его напряженно трудиться, чтобы выполнить полевые работы за короткое время. Русские привыкали к кратковременному напряжению сил, к интенсивному труду в короткие погожие дни в период сева, уборки, сенокоса и т. п.

Невозможность достичь совершенства, острое восприятие недостатков окружающей действительности сформировали у части русских тип поведения, называемый философами «обломовщина» [17, с. 42]. Он выражается в охлаждении к начатому делу, к отделке мелочей, в небрежности. Обязательную работу русский выполняет охотно. Труд, не являющийся обязательным, иногда ленится производить в полную силу. Изживание собственных недостатков сформировало у русских сильную волю. Она вызвала к жизни великое множество народных умельцев, создавших замечательные произведения искусства, орудия труда, оружие. Осознавая собственные недостатки, русские воспитывали в детях противодействие им.

Современная действительность подтверждает наличие в русском характере некоторых негативных тенденций. Это недостаток дисциплины и инициативности, неприятие тех, кто отличается от некоего среднего уровня, отсутствие чувства меры и др. Их необходимо преодолевать, особенно в области профессиональной, трудовой деятельности.

Многие иностранцы отмечают, что большая часть недостатков русских людей является обратной стороной положительных свойств русского народа. По своему образу и подобию воспитывал русский

человек детей. Воспитывал собственным примером, поступками, своим отношением к людям, к делу.

Вся жизнь русского крестьянина проходила в рамках различных социальных объединений: семьи, общины, прихода. Благодаря им человек чувствовал себя защищенным, мог спокойно жить, трудиться, зная, что в тяжелую минуту родственники, односельчане, «мир» не дадут погибнуть ни ему, ни его детям. Община, как семья, была основным организующим и объединяющим началом трудовой и духовной жизни крестьян.

Миром решалась судьба одиноких стариков, сирот. Обычно родственников обязывали брать их на содержание. Если таковых не оказывалось, старались пристроить их в малодетные, состоятельные семьи или растили детей всем миром. Каждая семья брала их к себе по очереди на определенный общиной срок.

Традицией русской деревни были «помочи», «толока» – коллективная помощь односельчанам, оказавшимся в трудном положении. Совместно помогали сиротам, погорельцам, солдаткам, малосемейным в тех случаях, когда нужно было малым числом народа выполнить срочную работу. Сообща «поднимали избы», «валили поле» [7, с. 35] (расчищали от леса) и т. п. Помогали друг другу в полевых работах, вывозке навоза, уборке урожая. Основной принцип помочей – сначала помогали одному, затем другому и так всей деревне [7, с. 35]. Кроме общих, существовали женские помочи: помогали семьям, где мало женщин, прясть, чесать и трепать лен, рубить капусту.

Важнейшим фактором, определяющим жизнь русского крестьянина, была довлеющая над всеми мыслями, чувствами, отношениями «власть земли». Она определяла стиль поведения, нравственные устои, мировоззрение работавшего на земле человека. Хорошо знавший крестьянскую жизнь русский писатель Г.И. Успенский так отзывался об этом феномене: «Огромнейшая масса русского народа до тех пор терпелива и могуча в несчастьях, до тех пор молода душой, мужественно сильна и детски кротка – словом, народ, который мы любим, к которому мы идем за исцелением душевных мук, – до тех пор сохраняет свой могучий и кроткий тип, покуда над ним царит власть земли, покуда в самом корне его существования лежит невозможность послушания ее повелений, покуда они властвуют над его умом, совестью, покуда они наполняют все его существование» [22, с. 35].

Одним из основных нравственных понятий русских людей было понятие стыда. В православии, обеспечивающем сохранение нравственного облика русского человека, существует понятие «грех», которое по сути является аналогом народного термина «стыд». Грешно – значит нехорошо, стыдно. Русским были свойственны скромность,

стыдливость как черты национального характера, которые воспитывались всем укладом жизни семьи, деревни, общины. Стыдно было не работать, вести праздный образ жизни, пьянствовать. Стыдно не обеспечивать семью, не богатеть. Не менее стыдно, став богатым, хвастаться, кичиться своим богатством. Нравственную распущенность крестьяне называли «бесстыдством».

С малых лет русские нравственные категории выступали в качестве внутренних запретов на неблагоприятные поступки. Воспитание совестливости, стыдливости, как и многих других нравственных качеств русского народа, проходило не путем запретов, а преимущественно путем подражания нравственному поведению взрослых, которое останавливало ребенка от неблагоприятных «грешных» поступков.

«Грех» не являлся просто запугивающим, устрашающим понятием. Для полноценного воспитания ребенку необходимо знать нравственные рамки поведения в семье, обществе, среди сверстников. Их соблюдение впоследствии дает добровольную, сознательную, достойную дисциплину, которая «есть проявление внутренней свободы, т. е. духовного самообладания и самоуправления» [12, с. 213]. Противоположным понятию «грех» у русских людей является понятие «не грех». Оно характеризует одобряемые общественным мнением действия. Не грех за правду постоять, наказать преступившего нормы нравственности, отдыхать и веселиться после окончания выполненной работы.

Согласно православной заповеди «не укради», неприкосновенной на Руси считалась чужая собственность. Обычно в русских селах не пользовались замками и запорами. Как отмечают многие старожилы, были целые деревни, где никогда не было случаев воровства. Посягательство на чужое, трудом нажитое добро, считалось тяжким грехом, а вора искала вся деревня. Если не находили, то поиски прекращали, так как полагали, что его все равно Бог накажет. Если крестьяне поймали порубщика в лесу, то «... вздуют его так, что он и детям своим закажет ходить в этот лес – потому-то в крестьянском лесу не бывает порубок, хотя там нет сторожей и полесовщиков. Как бьют воров и конокрадов – всем известно» [24, с. 398]. Особенно часты были самосуды за глубоко греховные преступления. Вора, укравшего кошелек у нищей, избили до смерти. Крестьяне своей вины не чувствовали. По их мнению, «острог – ничто, а палку, если бы остался жить, помнил бы» [6, с. 69]. К ворам часто применялись позорящие наказания: секли розгами, водили с украденной вещью по селу и т. п.

Священной считалась человеческая жизнь, данная Богом, и никто не смеет на нее посягать. Нападение было тяжким грехом, поэтому самооборона допускалась любыми средствами и не наказывалась, даже если нападавший сильно пострадал.

На основе результатов теоретического и эмпирического исследования были сформулированы основные *направления* этнопсихологической подготовки будущего учителя: 1) развитие интереса к национальной психологии, народной педагогике, воспитание уважения к своему и другим народам; 2) формирование позитивного отношения к использованию этнопсихологических знаний в педагогической практике; 3) знакомство с жизнью, бытом, традициями, чертами национальной психологии, путями развития национального самосознания; 4) стимулирование освоения этнопедагогических знаний, практического овладения средствами, методами, источниками народного воспитания.

В ходе исследования были выделены следующие *пути* этнопсихологической подготовки: а) формирование системы обобщенных знаний в области национальной психологии; б) развитие мотивов их освоения и углубления; в) освоение методов воспитания у детей национального самосознания и основных черт менталитета; г) создание установки на практическое применение этнопсихологических знаний, обучение их творческому применению в практике обучения и воспитания.

Список литературы

1. Арутюнян С.М. Нация и ее психический склад // Науч. тр. КГПИ. Краснодар, 1966. Вып. 53. 271 с.
2. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета: этнографические очерки. Л.: Наука, 1990. 165 с.
3. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: МГУ, 1991. 256 с.
4. Бехтерев В.М. Предмет и задачи общей психологии. СПб. 1911.
5. Бороноев А.О. Методологические вопросы исследования национальной психологии: дис. ... канд. филос. наук, Л., 1969. 146 с.
6. Быт великорусских крестьян-землепашцев: На примере Владимирской губ. // авт. сост. Б.М. Фирсов, И.Г. Киселева. СПб.: Изд. Европ. Дома, 1993. 472 с.
7. Власова И.В. Община и обычное право у русских крестьян северного приуралья (XVII–XIX вв.) // Русские: семейный и общественный быт. М.: Наука, 1989. С. 24–44.
8. Дашдамиров А. Нация и личность. Баку: Элм, 1976. 140 с.
9. Джидильдин Н.Д. Единство интернационального и национального в психологии советского народа. Алма-Ата, 1989. 19 с.
10. Джунусов М.С. Актуальные вопросы теории и практики социалистического интернационализма // Доклады на науч. конф.

- по теоретическим проблемам социалистического интернационализма. М., май 1968 г.
11. Дреев О.И. Роль национальных обычаев и традиций в социальной регуляции поведения: дис. ... канд. псих. наук. Л., 1982. 161 с.
 12. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 203 с.
 13. Ключевский В.О. Курс русской истории: в 4 т. М.: Соцэгиз, 1937. Т.1, лекц. ХУШ.
 14. Колесов В.В. Отражение русского менталитета в слове // Человек в зеркале наук: межвуз. сб. / под ред. А.О. Боронова. М., 1991. С. 106–124.
 15. Кукушкин В.И. Понятие и структура национальной психологии: дис. ... канд. псих. наук. Л., 1974. 178 с.
 16. Кучуков М.М. Национальное самосознание: вопросы теории и истории: дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 1993. 430 с.
 17. Лосский Н.О. Характер русского народа: в 2 кн. Посев, 1957.
 18. Парыгин Б.Г. Общественное настроение. М., 1966. 96 с.
 19. Поршнев Б.Ф. Элементы социальной психологии // Пробл. общей псих. М., 1965. С.182.
 20. Разов В.Н. О некоторых элементах национальной психологии // Вестник МГУ. Сер. Философия. 1976 г. № 2. С. 70-80.
 21. Терещенко А. Быт русского народа. СПб., 1848. Ч.1
 22. Успенский Г.И. Власть земли. М.: Сов. Россия, 1988. 261 с.
 23. Чагай Л.П. Национальное самосознание личности: сущность, противоречия, проблемы формирования: дис. ... канд. филос. наук. М., 1992. 208 с.
 24. Энгельгардт А.Н. Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 7 изд. М.: Мысль, 1987. 639 с.
 25. Duijker H.P., Frejda N.H. Natijnal charachter and nationel stereotjpes. Amsterdam, 1960. 72 p.

**SOME WAYS OF FORMATION OF ETHNOPSIHOLOGICHESKY
CULTURE OF THE FUTURE TEACHERS**

V.A.Nikolaev

Oryol state university, Eagle

Concepts are considered: national psychology, national harak-rubbed, national consciousness, national feelings. Ways of ethnopyschological preparation of the future teachers are defined napravle-nija.

Keywords: *Ethnopsychology, national psychology, natsio-nalnoe consciousness, mentality.*

Об авторах:

НИКОЛАЕВ Валерий Александрович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методики и технологии социальной педагогики и социальной работы, ФГБОУ «Орловский государственный университет» (302008, г. Орел, ул. Комсомольская, 95)
e-mail: waleranikolaev@mail.ru